

подростков, воспитывающихся в таких условиях, совершают преступления.

В настоящее время остро стоит вопрос укрепления института семьи. Непрочность брачных уз, материальные трудности, проблемы межличностных взаимоотношений в молодых семьях привели к тому, что определенная часть молодых граждан страны в силу указанных обстоятельств и изменения ценностных ориентаций не считает нужным вступать в законный брак, а предпочитает гражданский, а порой и «гостевой брак». Как результат, в республике наметилась тенденция рождения внебрачных детей, которые пополняют ряды воспитывающихся в неполных семьях.

Кроме того, издержки антиалкогольной политики, связанные с реализацией спиртных напитков и пива, их рекламой, усиливают криминогенное воздействие пьянства на социальную сферу. Потребление спиртных напитков в последнее десятилетие приобрело устойчивый и массовый характер. Объем потребления спиртного на душу населения увеличился с 6,7 до 11,6 л алкоголя. Таким образом, значительное количество преступлений совершается в состоянии алкогольного опьянения: убийств с покушением – 84,0 %; умышленных тяжких телесных повреждений – 78,1 %; изнасилований – 77,6 %; хулиганства – 75,3 %; разбоев – 73,5 %; угонов – 70,8 %; грабежей – 66,1 %; краж – 40,2 %. Пьянство в настоящее время является одним из основных условий значительной части преступлений и выступает своего рода катализатором в механизме индивидуального криминального поведения.

Современное состояние криминологической обстановки в Беларуси, а также высокие темпы роста преступности в 90-х гг. прошлого века во многом обусловлены запаздыванием в реагировании государства на развитие криминала. Так, формы организованной преступности сложились в республике в конце 80-х – начале 90-х гг., а закон о борьбе с ней был принят лишь в 1997 г.

В научной среде, управленческих структурах утвердился тезис о том, что концепция борьбы с преступностью является устаревшей и «несовременной» идеей. Вместо нее предложены капитулянтского характера концепции противодействия преступности, контроля над преступностью, что затруднило применение на практике результативных усилий, системных мер по предупреждению преступности, нейтрализации, блокированию факторов, подпитывающих ее причины и условия. В республике реализовывались дорогостоящие программы борьбы с преступностью, значительное внимание уделялось развитию правоохранительных органов, их оснащению, а не борьбе с преступностью, ее проявлениями, устранению причин и условий криминала.

В ходе реализации Концепции судебно-правовой реформы уголовное законодательство восполнялось без достаточной подготовки и с издержками. Некоторые преступления например проституция, наркомания, были поспешно декриминализованы. Уголовный кодекс был перегружен нормами, устанавливающими ответственность за преступления в сфере экономики, в то время как иные отрасли права недостаточно задействованы для регулирования поведения участников экономических отношений.

Неэффективно в борьбе с преступностью работают правоохранительные органы, которые понесли значительные кадровые потери вследствие оттока квалифицированных сотрудников, упал их престиж, оставляет желать лучшего связь сил правопорядка с населением, в то же время профессионализм, организованность преступности возрастают. Правоохранительные органы в силу упомянутых издержек испытывают затруднения в приобретении оперативных позиций в криминализованных экономических структурах, среди коррумпированных чиновников, других лиц, причастных к организованной преступности.

Как криминогенный фактор следует рассматривать и практику назначения наказаний, которые за отдельные деяния неадекватны степени их тяжести. Отрицательно на эффективность борьбы с преступностью сказывается и снижение роли общественности в укреплении правопорядка, незавершенность системы профилактики, правового воспитания и правового просвещения населения.

Проведенный анализ теоретических подходов к определению и классификации причин и условий, способствующих преступности, а также изучение их содержания в современных условиях позволяет сделать вывод о том, что данная проблема является весьма сложной и нуждается в пристальном внимании ученых и практиков.

О.П. Колченогова

ОСНОВНЫЕ ПОДХОДЫ К ПОНИМАНИЮ ПРИЧИННОСТИ В КРИМИНОЛОГИИ

Для того чтобы ответить на вопрос о причинах происхождения и существования преступности, следует расширить область поиска и одновременно выделить первичный элемент явления. Причина преступности – человек, homo sapiens, личность, противопоставившая себя обществу. Преступность появилась в ходе разложения родоплеменной общины, когда конкретное лицо выделилось из коллектива. В далекую историческую эпоху человек приобрел значительную интеллектуаль-

ную характеристику, которой не имел до тех пор – волю по отношению к обществу. Эта автономизация явилась причиной как позитивного, так и негативного поведения: с одной стороны, она активизировала творческое начало в человеке, что способствовало в свою очередь развитию культуры и науки; с другой – легла в основу преступного поведения, т. е. такого, которое направлено против общественных интересов. Представители социологического направления выделяют в качестве ключевой причины возникновения преступности появление частной собственности и раскол общества на классы [1, с. 63]. Но преступления совершаются в основной своей массе не классом против класса, а конкретным человеком против общества. В качестве общей причины преступности называют рассогласование (несоответствие) социальных статусов человека. Тип реально удовлетворяемых потребностей высшего слоя общества задает уровень потребностей всех остальных социальных групп, который, оставаясь идеалом, ими не достигается. При этом социальные статусы человека, занимающего определенные места в производстве, политике, культуре, быту, потреблении, неизбежно рассогласуются, так как все эти сферы общественной жизни развиваются неравномерно [2, с. 80]. В качестве примера можно объяснить рост преступности в нашей стране в период отказа от плановой системы хозяйствования и становления капиталистической: для того чтобы повысить уровень благосостояния, не требовалось соответствующего образования и культурного развития, достаточно было одного желания и склонности к предпринимательской деятельности. При таком положении дел бизнес приобретал черты беспринципности и агрессивности. Подобное рассогласование, к сожалению, является закономерностью общественного развития. Общие причины появления и существования преступности позволяют изучить генезис причин отдельных видов преступлений. Их многообразие априори позволяет проанализировать несколько подходов к выявлению этих причин. Анализ работ криминологов показывает, что в них отражены четыре подхода к пониманию причинности: кондионалистский, традиционный, традиционно-диалектический, интеракционистский. Эти подходы выделяются философами как универсальные, проявляющие себя в разных областях научного познания. Каждый из них выполняет специфическую роль и логически связан с другими. На разных этапах развития криминологии преобладает тот или иной подход.

Первый подход – кондионалистский, или условный (от лат. *conditio*, *conditio* – условие, требование). Исходя из этого подхода, под причиной следует понимать необходимые и достаточные условия данного следствия или совокупность обстоятельств, при которых имело

место следствие. Речь идет об обстоятельствах или факторах, а не о причинах и условиях, которых Г.М. Миньковский насчитывал несколько сотен. Так называемый факторный или многофакторный подход, т. е. совокупность разных по характеру социальных явлений, имеет давнюю историю. Он был обоснован Чезаре Ломброзо, который писал о том, что всякое преступление происходит от множества причин; и если часто эти причины связаны и переплетены между собой, то следует рассматривать каждую из них в отдельности [3, с. 201]. Ниже приведена схема кондионалистского (условного) подхода (рис. 1).

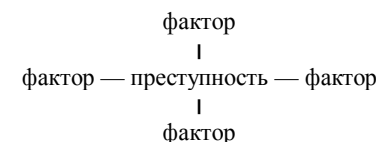

Рис. 1. Схема кондионалистского (условного) подхода

Кондионалистский подход развивается на ранних этапах становления науки. Он присущ периоду накопления данных о взаимосвязанных с преступностью обстоятельствах. При данном подходе не выделяются факторы, разным образом влияющие на преступность, а также причины и условия, не устанавливается связь между факторами (причинная, функциональная либо статистическая), не выделяется причинность. Кондионалистский подход служит «мостиком» между анализом детерминации и причинности преступности.

Под влиянием осознания необходимости учитывать такой механизм возник так называемый второй традиционный подход (рис. 2).

Воздействие внешнего фактора → Преступность

Рис. 2. Схема традиционного подхода

При традиционном подходе под причиной следует понимать некое внешнее силовое воздействие (психическое или физическое). В криминологии такое воздействие понимается не только как физическое, но и психическое в разных его вариантах. Чаще всего с традиционным подходом приходится сталкиваться при анализе причин конкретного преступления или отдельных видов преступности. Он характерен не только для научного объяснения причины, но и обыденного. Часто можно слышать от родителей несовершеннолетних правонарушителей: «сын хороший, в преступление втянули плохие друзья» или «потерпевший сам спровоцировал его избиение». Этот подход применяется и при

анализе преступности как социального явления. М.Д. Шаргородский считал, что причинами преступности в широком смысле этого слова можно считать все те обстоятельства, без которых она не могла бы возникнуть и не может существовать. Однако не все обстоятельства играют активную роль. Причинами преступности являются активные силы, которые своим действием порождают ее существование, причинами конкретного преступления – активные силы, вызывающие у субъектов интересы и мотивы для его совершения, т. е. действующие обстоятельства [3, с. 203].

Применение в криминологии традиционного подхода практически не наблюдалось в чистом виде. В рамках этого подхода нельзя выявить является ли внешнее воздействие единственной причиной преступного поведения. В связи с этим он нередко сочетался с многофакторным подходом. При таком сочетании не разграничивались необходимым образом причины и условия.

Философами отмечалась ценность традиционного подхода с позиции проведения эксперимента, который позволяет увидеть, воздействуют ли те или иные процессы, акции на изучаемое явление. Необходимо помнить об ограниченности применения эксперимента в криминологии: нельзя воспроизводить ситуации криминального поведения, завершающиеся совершением преступления; рассматривать преступника как бесправного объекта исследования; следует уважать его законные интересы, права, свободы. Традиционный подход может дать определенные результаты по оценке итогов таких экспериментов.

В соответствии с традиционно-диалектическим подходом причина – это то, что порождает данное следствие. Такой подход встречается в работах многих авторов. Н.Ф. Кузнецова пишет, что к причинам преступности следует относить социально-психологические детерминанты, включающие элементы экономической, политической, правовой, бытовой психологии на разных уровнях общественного сознания. С традиционно-диалектическим подходом связывается понятие непосредственной или ближайшей причины преступления. Н.Ф. Кузнецова, А.Б. Сахаров, И.С. Ной, А.Р. Рагинов и И.И. Карпец связывали ее с субъективным моментом – общественной психологией, характеристиками личности. Ниже приведена схема традиционно-диалектического подхода (рис. 3).

Материальные условия → Общественное сознание → Преступность

Рис. 3. Схема традиционно-диалектического подхода

Профессор Н.А. Стручков отмечал, что непосредственные причины следует искать в сфере сознания, т. е. все побудительные силы, вызы-

вающие действия человека, неизбежно должны пройти через его голову, должны превратиться в побуждения его воли [4, с. 29]. Профессор И.С. Ной говорил в этой связи об учете генетических особенностей лица, совершающего преступление [5, с. 15]. Таким образом, необходимо выяснить соотношение объективных и субъективных факторов, их механизм влияния на преступность. Внешняя для людей материальная среда, преломляясь через их субъективные характеристики, общественное сознание способна непосредственно порождать преступное поведение.

Этот подход представляется более предпочтительным. Однако он не учитывает, что на преступное поведение влияют не только те условия среды, которые ранее прошли через сознание человека и наложили определенный отпечаток на его сознание, но и новые, возникшие и начавшие действовать именно в ситуации такого криминального поведения.

Следующий подход – интеракционистский, т. е. подход к причинности с позиции взаимодействия. С точки зрения философов, весь великий ход развития происходит в форме взаимодействия (рис. 4).

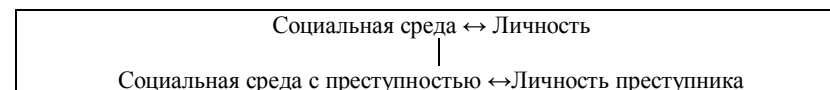

Рис. 4. Схема интеракционистского подхода

Именно взаимодействие социальной среды с личностью в определенных условиях означает процесс причинности (порождения) индивидуального или массового преступного поведения. Такое взаимодействие приводит к новому состоянию: социальная среда включает преступность, а человек становится преступником. Это положение необходимо учитывать при изучении причин преступности, поскольку криминолог имеет дело с самоуправляемыми системами, каковыми являются и общество, и человек. В процессах самоуправления фактически влияние внешнего фактора не просто преломляется через внутренние свойства материального носителя следствия, а планомерно и направленно контролируется, изменяется согласно внутренним законам самоуправляемой системы, сочетается с внутренним производящим началом. И внутренние и внешние причины – производящие, действующие одновременно.

Таким образом, преступность как социальное явление, не существующее вне людей и их поведения, следует рассматривать в качестве итога социального взаимодействия.

Библиографические ссылки

1. Криминология / под ред. Н.Ф. Кузнецовой, Г.М. Миньковского. М., 1994. С. 63.
2. Криминология / под ред. В.И. Бурлакова, В.П. Сальникова, С.В. Степашина. СПб., 1999.
3. Криминология / под ред. А.И. Долговой. М., 2000.
4. Стручков Н.А. Преступность как социальное явление. Л., 1979.
5. Ной И.С. Методологические проблемы советской криминологии. Саратов, 1975.

Н.А. Легенченко

ДЕТЕРМИНАНТЫ ЭКОНОМИЧЕСКОЙ ПРЕСТУПНОСТИ

Экономическая преступность как самостоятельное понятие, обозначающее сложное, внутреннее противоречивое социальное явление, возникло в криминологии сравнительно недавно. В современной криминологии фундаментальные исследования природы экономической преступности проводили В.Г. Танасевич, Б.Е. Богданов, Г.К. Синилов, А.Н. Ларьков В.Е. Мельникова А.М. Яковлев, Г.К. Мишин, Н.Ф. Кузнецова, И.И. Рогов, А.И. Долгова [1, с. 50; 2, с. 16–19]. Все это способствовало формированию широкого спектра подходов и определений к исследованию проблемы «экономическая преступность».

В современных условиях развития социума в целом и преступности в частности изучение причин и условий экономической преступности становится особенно актуальным. Это нацеливает криминологическую науку и практическую деятельность органов внутренних дел на глубокое и конкретное исследование причинных и иных зависимостей экономической преступности применительно к процессам, происходящим в обществе. В этом смысле причинность понимается как одна из форм детерминации, отражающая существенную особенность бытия – всеобщую связь, взаимозависимость и взаимообусловленность явлений и процессов.

При изучении детерминантов экономической преступности довольно часто используется такое понятие, как «фактор». В результате отдельные обстоятельства, обладающие причинной связью с экономической преступностью, рассматриваются в качестве ее причин, другие выступают условиями, ей способствующими.

В криминологических исследованиях при изучении проблем преступности традиционно выделяются такие факторы, как урбанизация, миграция, изменение половозрастной структуры населения, уровень

рождаемости, бюджет свободного времени, образовательный и культурный уровень населения, его материальная обеспеченность и т. д. Все эти факторы рассматриваются в тесной взаимосвязи друг с другом, с преступностью в целом и экономической преступностью в частности.

Изучение процесса детерминации экономической преступности предполагает деление обуславливающих явлений и процессов на причины и условия. Многие из них в отдельных случаях выступают как причина, в других – как условие преступности. В то же время общим для всех детерминантов преступности является то, что в их основе всегда лежат объективные социальные противоречия.

К числу таких противоречий относятся: несоответствие между ростом потребностей и возможностями общества по их удовлетворению; нарушение социальной справедливости в сфере распределения и обмена; различия в условиях, видах и формах труда социально-профессиональных групп населения; в культурно-бытовых условиях жизни; имущественные и иные различия; политические разногласия и социальная нестабильность общества; недостатки идеологической, культурно-воспитательной работы; в хозяйственном механизме, торговле и обслуживании населения.

Такие противоречия служат источником обострения криминогенной обстановки и дают первичный импульс к развитию и существованию экономической преступности. Конкретно это выражается в том, что они, с одной стороны, неблагоприятно влияют на нравственно-правовое формирование личности, социально-психологическое настроение отдельных слоев населения, в результате чего укрепляются и обостряются антиобщественные взгляды и побуждения, лежащие в основе совершения различных экономических преступлений, с другой – способствуют созданию криминогенной ситуации – фона, облегчающего совершение преступлений. При этом причины экономической преступности следует рассматривать в тесной взаимосвязи с причинами существования других негативных социальных явлений, например пьянства, наркомании, проституции.

К экономическим детерминантам возникновения и воспроизводства экономической преступности относятся такие внутренне противоречивые социальные явления, как общий экономический кризис; объективное противоречие между экономическими потребностями населения и возможностями общества в их удовлетворении; существующие в стране безработица, инфляция; поляризация населения по уровню доходов; наличие и распространение «теневого экономики»; более высокий уровень доходности преступной экономической деятельности по сравне-